

МЕЗЕНСКАЯ РОСПИСЬ

На самом Крайнем Севере среди дремучих лесов и болот протекает полноводная река Мезень. Редко по ее берегам можно встретить селения – в такую глушь трудно добраться. Недалеко от места, где река впадает в океан, на высоком берегу расположилось большое село Палащелье, основанное ещё в XVIв. Сурова и трудна была жизнь его обитателей. Океан рядом. Приливы его гонят в реку мощные потоки воды, она часто выходит из берегов, грозя затопить деревню. Крепкими заплотами из брёвен защищались жители от коварной реки. Вокруг села – дикие суровые леса. От голодных хищников тоже нужно охранять и себя, и домашний скот. Вместе с тем река и лес кормят человека: в лесу много ценного пушного зверя, дикой птицы, в реке крупная и мелкая рыба не переводится круглый год. Потому-то все жители деревни – охотники и рыболовы. Кроме того, хорошие заливные луга на другом берегу Мезени позволяли разводить большие стада лошадей и оленей.

Фото 1. Лопасть прялки. Архангельская область, Лешуконский район, село Палащелье. Начало XXв. Донце и стройная ножка с большой прямоугольной лопастью, которую венчают куполообразные городки, вырезаны из одного куска дерева (северный тип прялки)

В несложных рисунках на мезенских прялках можно проследить картину жизни населения, только нужно к ним внимательно приглядеться. Мезенская прялка по размеру меньше вологодской и стройнее. Небольшая срезанная по нижним углам лопаска украшена наверху «главками на барабанах» разной высоты. Контур их напоминает многоглавые «премудроверхие» церкви Севера. Тематика мезенских росписей – стилизованный рисунок, лаконичный и выразительный – сближает их с древними петроглифами (наскальными рисунками) русского Севера. А сдержанный колорит, где чёрный контур подчёркивает напряжённое звучание коричневатокрасного цвета, невольно напо-

минает палеолитические пещерные росписи Франции и северной Испании. Когда-то краски приготавливали из красно-коричневой береговой глины и сажи, растертой на смоле лиственницы. Деревянную поверхность оставляли натуральной. По окончании росписи изделие покрывалось олифой, а позднее стали покрывать лаком.

Широкую известность приобрели мезенские короба и прялки в XIX и XXвв. На фото 1 – характерные для мезенской росписи узоры. Вся поверхность прялки окрашена в золотисто-коричневый цвет, а по этому фону черной контурной линией, с подкраской красным, нанесен причудливый орнамент. При первом взгляде трудно понять, что же хотел изобразить художник. Глаз теряется среди множества как бы небрежных

намента, каждый из которых заполнен неповторяющимися изображениями. Среди них прежде всего различимы фигурки коней: хотя у них прямоугольные туловища и паучьи волнисто-изогнутые ноги, ошибиться нельзя – это кони, быстро бегущие вперед. Произвольно разбросанные вокруг них мелкие спиральки, чёрточки, звёздочки, волнистые линии усиливают впечатление движения: бег коней как бы взвихрил всё вокруг, поднял в воздух, закружил, и всё летит вместе с ними.

В другом ряду так же лаконично художник изобразил бег оленей; скупыми штрихами даны их характерные черты: длинная шерсть, ветвистые рога. Олени тоже бегут, высоко подняв голову, так что рога стелются по спине. Ещё выше мы видим и гусей с сильной грудью и

Фото 2. М.А.Новиков. Прялка. Фрагмент «Кони» на внутренней стороне лопасти мезенской прялки. Село Палащелье. 1898г.

Особенно интересны окаймляющие центральную композицию ряды из курочек, стилизованные фигурки которых в прялках XIXв. больше напоминают пушистые барашки вербы. Этот мотив характерен и для росписи фасадной стороны прялок Палащелье и так же традиционен, как изображение коня и оленя

Фото 3. Прялка. Фрагмент «Всадник» на внутренней стороне лопасти мезенской прялки. Село Палащелье. Начало XXв. Здесь изображена характерная для мезенских росписей фигурка конька на длинных тонких ножках, очень стилизованная и решенная декоративно, с крохотным всадником. Такой же маленький человек висит на уздечке этого коня (видимо, держит коня под уздцы). Явная несоразмерность фигур не умаляет выразительности сцены, решенной очень живо и по-детски наивно

Художник как бы дает понять, что вы имеете дело с опытейшими охотниками. На одной из таких сценок – забавная деталь: желая показать траекторию полета пули, ху-

нам анатомии: у него волнисто-изогнутые ноги-метелки, прямой длинный хвост, короткая вертикальная грива. Вместе с тем художник передал впечатление стройного и сильного животного, которое, круто изогнув шею, мчится в галопе с лихим всадником на спине, хотя последний

соединил пунктиром конец дула ружья с головой птицы. Выразительна в этой же сцене поза собаки: напряженно вытянув шею и встав на задние лапы, она лает на птицу, и вы как бы слышите её оглушительный лай.

Мезенская роспись давно уже привлекает внимание исследователей народного искусства; она удивляет своей выразительностью при скупости изобразительных средств и технического несовершенства рисунка. Любопытно сравнить орнамент мезенской росписи с наскальными рисунками, открытыми не так давно в Заонежье. Их исполнители – наши далекие предки, жившие здесь 2000 лет до нашей эры. Поражает сходство сюжетов наскальных изображений с росписью мезенских прялок: те же сцены охоты, рыбной ловли, птицы, олени, лодки. По-видимому, общность природных условий и занятий определила это сходство. И первобытный, и мезенский художники хорошо знали всё, что их окружало. Поэтому они и умели двумя-тремя штрихами изобразить увиденное, передавая только самое характерное, самое главное. При этом не только сюжетные росписи тесно связаны с природой и жизнью Приморской области. Весь ритм узора, беспокой-

красиво изогнутой шеей. Последние изображения исполнены красной краской, одним точным мазком кисти, чёрные штрихи лишь дополняют рисунок, воспроизводя пышный распущенный хвост плывущей птицы.

Не менее интересны рисунки, помещенные мастерами на обратной стороне лопасти. Здесь, в нижней части, где обычно оставлялось пустое от росписи поле (сюда привязывали кудель), мезенские живописцы изображали целые жанровые сценки, давая волю своей фантазии, не связанной традиционной схемой орнамента. Эти сценки, примитивные по технике, наивные по композиции, несколько напоминают рисунки наших дошкольников. Темы их многообразны. На одном – дама в нарядном городском платье с колоколообразной юбкой, по сторонам её «кавалеры» в военной форме. На другом – парусное судно, переданное очень точно, хотя исполненное несложными однообразными чёрточками. На третьем – изумителен по выразительности конь, хотя его изображение явно противоречит зако-

и изображен в форме крестообразной фигуры.

Чаще всего на этой стороне прялки изображают сцены охоты. В них наряду с детской наивностью рисунка видна большая наблюдательность и меткость глаза художника. На одной из них в центре весьма схематично изображено дерево, в котором без труда можно узнать ёлку. На вершине её и по сторонам – птицы, исполненные также схематично, одними штрихами. Две птицы летят, опустив вниз прямые лапки, и по одному этому признаку можно узнать в них куропаток. Два охотника расположились симметрично по сторонам ёлки. Они стоят к ней боком и смотрят на зрителя, но их ружья точно нацелены на сидящую птицу.

Фото 4. Прялка. Фрагмент «Катание». Село Палащелье. Вторая половина XIXв. На оборотной стороне лопасти мезенской прялки изображена сцена катанья на санях. Раньше в искусствоведении считалось, что жанровые росписи характерны были только для вологодских, северодвинских и городецких предметов крестьянского быта. Село Палащелье в этот перечень не входило. А между тем жанровые росписи мезенских прялок очень интересны и своеобразны

Фото 5. Прялка. Фрагмент. «Поединок». Село Палашелье. Конец XIXв. Два вздыбленных коня на фрагменте прялки – сцена, имеющая глубокие древние традиции, часто встречается в росписи мезенских прялок. В XIXв. её символический смысл был забыт. И художник на священных коней посадил всадников с саблями. Над ними надпись: «Казак на конях». Вверху, окаймляя композицию, идет древний орнамент из стилизованных гусей, а внизу из петухов. Все превращено художником в ритмичный, четкий узор

ный, бегущий, как бы навеян непрерывно струящимися потоками воды: в непосредственной близости к ней проводил свою жизнь мезенский художник.

Летом 1961г. сотрудница Загорского музея О.В.Круглова побывала в Палашелье и собрала интересные сведения о местных художниках XIX – начала XXвв. Росписью занималось там всё мужское население деревни (около двадцати человек). Наряду с этим они часть времени посвящали охоте и рыбной ловле. Краски делали сами: для красной растирали сурик со смолой, для чёрной – сажу с серой. Плотничью работу по изготовлению прялки делали те же мастера, которые её затем расписывали. Стоила одна прялка копеек двадцать пять-пятьдесят (по ценам 1920-х годов). Интересно отметить, что вся деревня состояла из Новиковых и Аксёновых, очевидно, потомков первых поселенцев Палашелья. Среди ху-

дожников искусством росписи выделялись Григорий Андреевич Новиков и Василий Дорофеевич Аксёнов. Недаром первый из них на одной прялке оставил подробную подпись: «1880 года Григорей Новиковъ». Прялки с подобным орнаментом широко расходились в районах, расположенных вдоль Мезени, Пинеги и Печоры.

К сожалению, не удалось собрать каких-либо сведений по истории промысла: старики не помнят, когда и кто занес его в деревню. Даты на прялках в собрании ГИМ говорят только о наличии промысла в конце XIXв., самая ранняя из дат – 1874г., а самая поздняя – 1923г.

ОРНАМЕНТЫ МЕЗЕНСКОЙ РОСПИСИ

Орнаменты состоят из простых, часто повторяющихся элементов, что дает возможность ввести их в учебную программу для самых младших школьников. Не портит роспись и некоторая детская неумелость, так как, по сути своей, работы мезенских мастеров также отличаются некоторым примитивизмом, что, однако, ничуть не отражается на впечатлении от них.

Помимо техники, детей сначала надо познакомить с историей этого промысла.

Знакомство с росписью начинается с зарисовки в тетрадях основных линий и узоров, отработки правильной постановки руки и нажима кисти.

Затем по наглядному пособию, делают зарисовки в альбомах, например, копируются произведе-

ния мастеров или фрагменты этих произведений. В качестве пособия можно использовать рисунок на разделочной доске (фото 8). Первым делом в композиции размечаются горизонтальные ряды орнаментов, затем выбираются элементы орнамента, мотивы, которыми будет расписан ряд (рис. 1–9), а затем расписывается центр композиции.

Фото 6. И.С.Фатьянов «Коробушка». Фрагмент. 1977г.

По мере приобретения опыта дети могут расписать изделия небольшого размера, например деревянную ложку, шкатулочку, пасхальное яйцо (фото 9–12).

О. ХАСНУТДИНОВА,
педагог Центра
детского творчества «Логос»

Москва

О. МАКСИМЕНКОВА,
преподаватель средней
общеобразовательной
школы № 10

г.Инты, Республика Коми

В статье использованы материалы и иллюстрации из книги:
«Резьба и роспись по дереву»,
М., 1967

Фото 7. И.С.Фатьянов «Коробушка». Архангельская область. 1970-е гг.

Фото 8. Роспись разделочной доски

Фото 9. Роспись деревянной лошадки

Фото 10. Шкатулочка «Лось»

Фото 11. Шкатулочка «Жеребята»

Фото 12. Роспись пасхального яичка

Орнаменты мезенской росписи

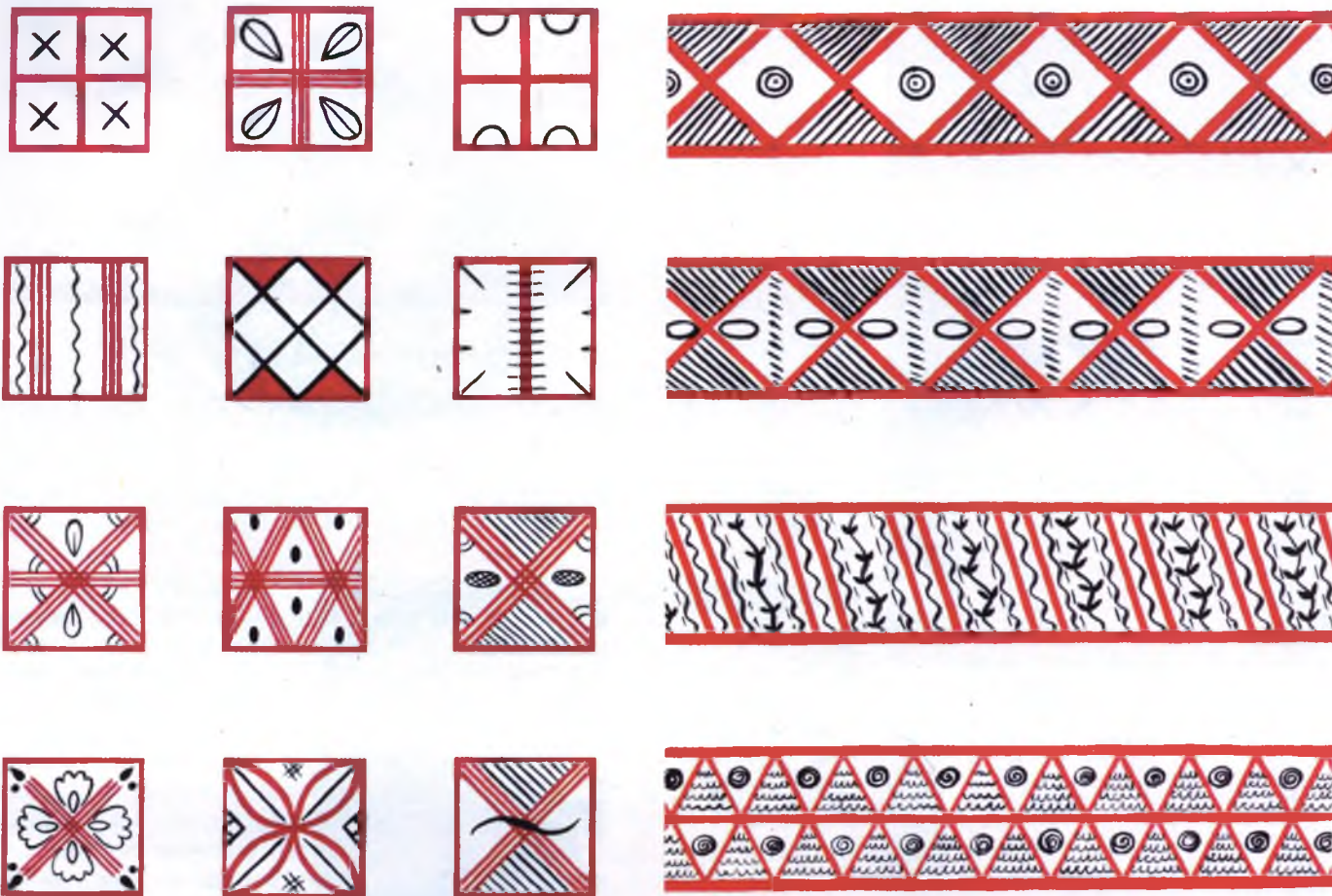

Рис. 1. Элементы орнамента

Рис. 2. Горизонтальные орнаменты

Рис. 4. Рисование утки а, б

Рис. 3. Рисование птицы а, б, в, г

Рис. 5. Рисование лебедя а, б

Орнаменты мезенской росписи

Рис.6. Мелкие элементы росписи

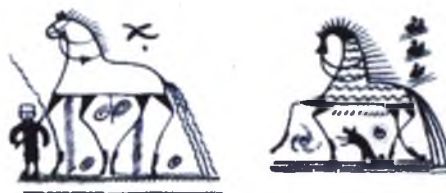

Рис.8. Рисование лошадки

Рис.7. Рисование оленя

Рис.9. Рисование лоса